

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.46741/26869764.2023.62.2.006

Проблемы правовой регламентации процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ САМОХВАЛОВ

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ САНТАШОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия
Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия
santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

Реферат

Введение: статья посвящена исследованию существующей ситуации исполнения наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних от момента прибытия осужденного до освобождения на примере изучения деятельности конкретного учреждения. *Цель:* исследовать аспекты воспитательного воздействия в процессе исполнения наказания, направленного на последующую социальную адаптацию и ресоциализацию осужденных после освобождения. *Методы:* общенаучные (анализ, синтез, индукция и т. д.), частнонаучные и специальные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический). *Результаты:* по итогам изучения материалов деятельности конкретной воспитательной колонии в области применения положений действующего законодательства, регламентирующего воспитательное воздействие на осужденных по недопущению рецидива, установлено, что необходима дальнейшая социальная адаптация за пределами исправительного учреждения, проводимая специально созданным государственным органом, имеющим широкие социально-реабилитационные полномочия, реализуемые при координации деятельности и во взаимодействии заинтересованных государственных структур. *Выводы:* процесс успешного возвращения осужденного в социум с гарантией отказа от преступной деятельности возможен при использовании всех имеющихся средств и методов воздействия, включая безоговорочное подчинение режиму содержания в период принудительной изоляции и необходимость возвращения к приемлемым социально-жизненным ценностям и позитивным общественно полезным установкам через социальную адаптацию и ресоциализацию, проводимую за пределами мест лишения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : воспитательная колония; ресоциализация; социальная адаптация; пенитенциарный адаптив; правопослушное поведение; криминальная субкультура; поспенитенциарная адаптация; помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Самохвалов И. Ю., Санташов А. Л. Проблемы правовой регламентации процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 163–174. doi: 10.46741/26869764.2023.62.2.006.

Describing Legal Regulation of the Resocialization Process of Convicted Minors

IGOR YU. SAMOKHVALOV

Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

ANDREI L. SANTASHOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia
santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

Abstract

Introduction: the article considers the current situation of punishment execution in juvenile correctional facilities, from the moment of arrival of the convicted person to the date of his/her release on the example of a specific institution. *Purpose:* to study aspects of the educational impact in the process of punishment execution aimed at subsequent social adaptation and resocialization of convicts after release. *Methods:* general scientific (analysis, synthesis, induction, etc.), private scientific and special methods of cognition (comparative legal, formal legal, statistical). *Results:* having assessed activities of a specific juvenile correctional facility in the field of law enforcement of the current legislation provisions regulating the educational impact on convicts to prevent recidivism, the authors found out the following: further social adaptation outside the correctional institution is necessary, carried out by a specially created state body with broad social rehabilitation powers, implemented with the coordination and interaction of interested state structures. *Conclusions:* convict's successful reintegration into society and renunciation of criminal activity is possible with the use of all available means and methods of impact, including training and unconditional submission to the detention regime during forced isolation, as well as minor's acceptance of social and life values and positive socially useful attitudes through social adaptation and resocialization carried out outside places of deprivation of liberty.

Keywords: juvenile correctional facility; resocialization; social adaptation; penitentiary adaptive; law-abiding behavior; criminal subculture; post-penitentiary adaptation; premises functioning as a pre-trial detention center.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Samokhvalov I.Yu., Santashov A.L. Describing legal regulation of the resocialization process of convicted minors. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 163–174. doi: 10.46741/26869764.2023.62.2.006.

Введение

В дежурную часть УВД поступает заявление от гражданина о совершенном на него нападении и открытом хищении денежных средств, золотых украшений. По результатам выезда на место совершения преступления, опроса потерпевшего и свидетелей установлено, что преступление совершил неизвестный мужчина, который, согласно показаниям потерпевшего, имеет рост примерно 180 см, среднее телосложение, на правой кисти на безымянном пальце татуировку в форме перстня. После совершения преступления мужчина скрылся в подъезде дома. В течение дежурных суток преступление было раскрыто, преступник задержан, часть похищенного обнаружена и изъята. Задержанным оказался гр. К., ранее отбывавший наказание за квартирную кражу в колонии для несовершеннолетних. Преступление

было раскрыто благодаря информации оперативного источника, полученной оперуполномоченным уголовного розыска, обслуживающим территорию района, где было совершено преступление. Как правило, при поступлении информации о совершении подобных преступлений оперативный состав отработывает версии, формулирует предположение о том, что преступление совершило лицо, ранее судимое или недавно освободившееся из мест лишения свободы.

Таковы, к сожалению, реалии, подтверждающие статистику о возврате к преступной деятельности лиц, прошедших полный спектр мероприятий по перевоспитанию в пенитенциарном учреждении, что говорит о том, что пенитенциарная система не срабатывает или срабатывает не полностью в определенных аспектах. Наше исследование посвящено

изучению проблемы ресоциализации осужденных несовершеннолетних на основе существующего законодательства, правоприменительной практики и опыта работы одной из воспитательных колоний Нижегородской области.

Попадая впервые в места отбывания наказания в виде лишения свободы, резко меняя привычную обстановку, несовершеннолетний осужденный претерпевает значительные изменения самосознания. Так, условия режима содержания воспитательного учреждения диктуют требования к соблюдению распорядка дня и достаточно большого перечня правоограничений с целью обеспечения максимума назначенного по приговору наказания, реализуемого в определенных законом пределах, призванных благотворно повлиять на исправление. Правосудие предписывает осужденному правила поведения в воспитательной колонии, применяя весь спектр воспитательных мер, связанных как с наказанием, так и с поощрением. Таким образом, система исполнения наказания предполагает в течение срока отбытия осужденным наказания сначала сделать все, чтобы приучить его к назначенному наказанию, заставляя безоговорочно подчиниться режиму содержания, а затем, по истечении срока наказания, стремится вернуть жизненные ценности и позитивные установки, но уже в откорректированной форме. Данная цель вполне достижима при слаженной работе механизма исправления, который видится в качестве определенного конвейера, позволяющего во время содержания осужденного под стражей распределить усилия администрации пенитенциарного учреждения.

Воспитательной работе, проводимой в воспитательных колониях для несовершеннолетних, посвящено много серьезных исследований, однако все усилия в этой сфере сводятся на нет в ситуациях, когда бывший воспитанник вновь совершает преступление и получает новый срок. Это говорит о том, что, в отлаженном механизме воспитательного конвейера не срабатывает определенное звено. По нашему мнению, таким звеном является завершающая стадия исполнения наказания – вхождение в жизнь общества, социальная адаптация и ресоциализация.

Обсуждение

Международное пенитенциарное законодательство содержит применимые стандарты по обращению с осужденными. Это императивные нормы – принципы и общие положения. Государство, ратифицирующее международные правовые акты, вправе применять как общие нормы, так и стандарты-рекомендации в той мере, насколько они необходимы в конкретных экономических и политических условиях существования социума. Международные стандарты по обращению с осужденными можно классифицировать по следующим основаниям: масштаб действия (степень общности), специализация; обязательность для государств-применителей (степень обязательности) [1, с. 8]. Международные соглашения, регулирующие отношения в пенитенциар-

ных учреждениях, устанавливают основы правового статуса человека (осужденного), специальные нормы о правах и обязанностях определенных категорий осужденных (несовершеннолетних), условия содержания и правила социальной адаптации осужденных, правила функционирования государственных учреждений и их работников в местах лишения свободы и следственных изоляторах по отношению к заключенным, положения и стандарты доступа представителей общественных организаций для оказания сильной помощи и контроля, основы сотрудничества государств по пенитенциарным вопросам. Сюда необходимо отнести Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и конвенцию «О правах ребенка» от 20.11.1989.

Нашей страной ратифицирован ряд международно-правовых актов, что подчеркивает важное значение международных стандартов уголовно-исполнительной деятельности. В политическом аспекте это означает появление конкретных документов, стандартов, рекомендаций и принципов. Будучи принятыми, они определяют с разной степенью категоризации и обязательности важные направления внутренней уголовной и уголовно-исполнительной политики [2].

Социальное значение института исполнения наказания состоит в том, чтобы корректировать интенсивность криминализации конкретных общественно опасных деяний в зависимости от достижения целей наказания, вместе с этим способствуя индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Интенсивность криминализации определяется с учетом всех признаков состава преступления, к каждому из которых должны быть приложены различные критерии оценки: соответствие социально-политическим и нравственным ценностям общества, действующей правовой системе, практическая применимость будущей нормы, ее экономическая целесообразность [3, с. 496].

Рассмотрение заявленной темы невозможно без глубокого осмысления понятия адаптации в контексте пенитенциарной среды. В данном случае необходимо обратиться к пенитенциарной психологии, рассматривающей личность осужденного как в качестве продукта пенитенциарной микросреды на уровне общения самой малой ячейки учреждения исполнения наказания, так и в рамках всей пенитенциарной системы. Здесь наблюдается определенная специфика пенитенциарного адаптива личности в новых социальных условиях, которые под влиянием криминальной субкультуры, формирующей идейное содержание, подвергают ее деформации с учетом системы стратификации и наличия статусно-ролевой обусловленности принципов межличностных отношений. При принудительной изоляции, протекающей

в полном лишении осужденного прежнего окружения (людей и вещей), блокировании информационных процессов и многих социальных потребностей, у подавляющего большинства осужденных наблюдаются активное проявление отрицательных эмоций, агрессивное поведение как в отношении администрации учреждения, так и к самому себе (аутоагрессия), приводящие к нарушению режима содержания, посягательствам на жизнь, здоровье и личное достоинство других осужденных.

Процесс адаптации в местах исполнения наказаний усложняется повышенной регламентацией поведения, четким иерархическим положением каждого члена сообщества осужденных, общественно порицаемым состоянием психики – осознанием в каждую минуту пребывания, в каждом ритуале учреждения своего настоящего места и роли. Примеры тому – утренняя и вечерняя поверка с докладом (фамилия, имя, отчество, год рождения, статья осуждения, сколько лет, месяцев и дней осталось отбыть), форма одежды, табличка с личными данными, форма обращения к представителям администрации, система административных наказаний, действующая на территории учреждения, помещение в штрафной изолятор на территории колонии. Названные обстоятельства порождают специфику определения адаптационной стратегии с учетом ряда субъективных качеств личности осужденного. К ним относятся: наличие криминального опыта или прежних судимостей (причем мы считаем, что наличие криминального опыта не всегда связано с судимостью и отбыванием наказания в местах лишения свободы), интеллектуальное и физическое развитие, наличие качеств лидера или ведомость, раскаяние в содеянном преступлении или преступлениях (что объясняет обращение с явкой с повинной за прошлые деяния), уровень правосознания – стремление к правопослушному поведению. Эти факторы влияют на формирование трех диаметрально противоположных стратегий: активное движение в сторону исправления, формирование социально одобряемого, правопослушного поведения; пассивно-конформистское, приспособленческое отношение к происходящему, ограничение общения узким кругом проверенных подельников или земляков; активное противодействие режиму учреждения, сохранение субкультурных криминальных принципов и традиций. Соответственно, от вышеизложенных позиций и установок осужденного будет зависеть и последующая ресоциализация.

Понятие ресоциализации в отечественной и международной пенитенциарной науке рассматривается многоаспектно. Среди популярных трактовок следует назвать: процесс интеграции лиц, отбывших наказание, в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных социальных ценностей [4]; комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в

профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера [5].

В. И. Селиверстов определяет ресоциализацию как приспособление осужденного к социальной среде, усвоение им правил, норм социальных позиций, установок, приобретение навыков, позволяющих нормально жить в обществе [6, с. 148].

Интересна точка зрения М. С. Рыбака, подошедшего к рассмотрению сущности ресоциализации с позиции корректировки свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде [7, с. 64].

Л. В. Яковлева предлагает предусмотреть в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве цель социальной адаптации, которая подразумевает принятие осужденным ценностей и норм российского общества, включение осужденных в общественную жизнь в качестве правопослушных членов социума, не совершающих преступления. Исправление явилось бы средством достижения цели социальной адаптации [8, с. 14].

Наиболее оправданным, по нашему мнению, является определение ресоциализации в качестве процесса взаимодействия на конструктивной основе заинтересованных организаций, состоящих из системы исправительных учреждений, общественных организаций и муниципальных учреждений, частных и юридических лиц, с участием самих осужденных, а также службы пробации. Целью такого взаимодействия является предоставление осужденным возможности сформировать навыки правопослушного поведения для позитивного участия в жизни социума.

По отношению к лицам, освобождаемым из колоний для несовершеннолетних, как нам представляется, речь должна идти именно о процессе ресоциализации в плотном контакте с социально-педагогической реабилитацией, так как социально-педагогическая реабилитация закреплена в качестве одной из задач в тексте федерального закона № 120-99 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9].

Рассматривая историческую ретроспективу основ ресоциализации в нашей стране, нельзя не остановиться на деятельности Общества попечительного о тюрьмах, учрежденного 19 июля 1819 г. Одним из постулатов общества было понимание того, что никакое улучшение и совершенствование жизни в тюрьме не удержит человека от повторного совершения преступлений, если, выйдя из места лишения свободы, он не найдет поддержки и помощи в организации жизни после освобождения. Поэтому наряду с другими функциями организация занималась подготовкой заключенных к освобождению и оказанием помо-

щи освободившимся в устройстве на работу, едой и одеждой. С целью предоставления крова вышедшим из тюрьмы организовывались убежища для их временного пристанища. В связи с большим объемом деятельности в этом направлении появились самостоятельные общества, ориентированные именно на оказание помощи выходящим из тюрем (так называемый патронат). Приведем названия этих обществ: общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, общества пособия лицам, освобождаемым из мест заключения, общества патроната [10, с. 122–136]. Следует заметить, что ряд обществ учреждался с узконаправленной целью оказания помощи несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения. Деятельность по ресоциализации состояла в подготовке заключенного к выходу из места заключения, помощи в привыкании к жизни на свободе с тем, чтобы не допустить повторного совершения преступления. Одним из важных этапов этой работы было посещение членами обществ патроната осужденных, выяснение намерений последних после освобождения, оказание помощи в установлении связи с семьей, устройстве на работу, поиске места жительства, приобретении предметов первой необходимости. Появившиеся позже как раз в результате позитивной деятельности Общества попечительного о тюрьмах наблюдательные комиссии соединяли два начала: официальные и общественные силы. Это достигалось включением в их состав как профессиональных юристов (прокурора, директоров мужского тюремного комитета), членов, назначаемых министром внутренних дел, так и лиц, выдвинутых городской думой. Основной функцией этой структуры было осуществление контроля за деятельностью администрации исправительного учреждения без вмешательства в управление. Примечательно, что комиссии принимали участие в организации труда в местах лишения свободы, нравственном и религиозном воспитании, ходатайствовали по вопросам помилования, смягчения наказания, условно-досрочного освобождения. К ее членам любой осужденный мог обратиться с жалобой на условия содержания. Наблюдательные комиссии являли собой общественный элемент в местном тюремном деле [11, с. 242–244].

В отечественной пенитенциарной науке выделяют несколько этапов ресоциализации: допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный. К допенитенциарному этапу относят процедуру расследования и вынесение судебного решения о наказании, пенитенциарному – процесс адаптации осужденного к условиям исполнения уголовного наказания непосредственно в местах лишения свободы, постпенитенциарному – освобождение и социальную адаптацию к условиям жизни в обществе на правах гражданина, уравниваемого в правах.

Идея востребованности социальной реинтеграции осужденных возникла уже в первой половине XIX в., когда в обществе впервые встал вопрос о важ-

ности применения мер исправления, а не наказания осужденных. Главным средством достижения цели исправления стало внушение заключенным веры и стремления к покаянию на основе нравственных принципов [12, с. 53].

Рассматривая этапы ресоциализации как структурно выстроенный конвейер правовоспитательного воздействия, проводимого в отношении лица, попавшего в поле зрения правоохранительных органов по факту противоправного деяния, считаем необходимым проанализировать их, опираясь на опыт правоприменительной деятельности конкретного пенитенциарного учреждения.

Так, несовершеннолетний, совершивший преступление, находящийся под следствием, к которому применена мера пресечения в виде содержания под стражей, помещается в следственный изолятор, расположенный на территории, где находятся взрослые преступники. Даже при строгом разделении этих контингентов допускаются нежелательные контакты, их невозможно избежать. Сама атмосфера следственного изолятора способствует распространению криминальной субкультуры, что влечет негативные последствия как для находящегося под следствием, так и для процесса расследования конкретного преступления. Результатом этого нередко становятся противодействие правоохранительной системе и отказ подсудимого от сотрудничества со следствием. При расследовании практически каждого уголовного дела возникают ситуации, не позволяющие в полном объеме доказать силами следственного органа, его процессуальными действиями факт совершения преступления. Сотрудничество подозреваемого на фазе расследования освобождает правоохранителей от значительного количества процессуальных действий, направленных на сбор доказательств, дополнительную проверку версий совершения преступления. Разумеется, любые признательные показания не должны браться на веру без тщательной проверки, сопоставления фактов и сбора доказательств всеми законными способами. Рассматривая сотрудничество подозреваемого со следствием как внутренний психологический процесс, происходящий в его сознании, необходимо отметить, что чем раньше начнется позитивное взаимодействие, тем быстрее возможно достижение цели – установление всех фактов, обстоятельств, условий совершения преступления. Человек, сознавший раз, пусть даже в мелком событии или обстоятельстве, получивший позитивный отклик со стороны следователя (конечно, после проверки его версии), обязательно пойдет дальше – от менее значимого к более значимому, что значительно облегчит расследование. Вместе с тем следователь, проверяя ту или иную версию подсудимого, имеет возможность убедиться в его искренности, наметить и осуществить задачи по сбору необходимых доказательств, используя его признания. На практике это выглядит так: рассказал об известных обстоятельствах или фактах – поясни,

почему ты так считаешь, и приведи веские аргументы. Такая методика психологического воздействия позволяет выстроить диалог, получить информацию, которая в дальнейшем должна быть проверена, подтверждена и закреплена следственно-процессуальными средствами. Очень многое здесь зависит от мастерства и опыта дознавателя. От него требуются мгновенная реакция на ставшую известной информацию, умение вести диалог, построить вопрос так, чтобы ответ на него предполагал продолжение общения, не обрывал логической цепочки. Изучая материалы допросов, следователь часто сталкивается с ситуациями, когда было бы полезно раздвинуть рамки вопроса, получить большее, однако если это откладывается, то при следующей встрече это сделать уже проблематично. Поэтому, готовясь к следственному действию, необходимо прорабатывать наиболее вероятные тактики поведения подследственного, просчитывать вероятные ответы, преподносимые как версии случившегося.

Негативным последствием влияния криминальной субкультуры, особенно на несовершеннолетних, является неоправданное желание взять всю вину или большую ее часть на себя, в результате чего возможен уход от ответственности настоящего исполнителя преступления. Подросток, попадая в сложную криминальную ситуацию, заблуждается, надеясь, что с учетом возраста его ответственность будет минимизирована. Подобные «советы» дают более взрослые участники преступного деяния, применяя наряду с уговорами жесткие меры в виде запугивания и насилия.

Одним из путей минимизации влияния криминальной субкультуры посредством исключения любых контактов со взрослыми преступниками была бы организация следственных изоляторов для несовершеннолетних непосредственно в воспитательных колониях. Эта идея не нова для отечественной и международной пенитенциарной практики. Такой опыт уже существовал, когда на базе воспитательной колонии для несовершеннолетних организовывалось помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (далее – ПФРСИ). Этим достигалась минимизация контактов с уголовной субкультурой и ослаблялась эмоциональная нагрузка на подростка, так как режим содержания в данном учреждении достаточно прозрачен и контролируем. Это позволяет объективно и без помех проводить расследование преступления, выполнять необходимые следственные действия, исключает фактор страха подростка за будущее, помогает избежать взятия на себя чужой вины, запутывания следствия.

Существующая практика расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних изобилует фактами давления на участников уголовного процесса со стороны как непосредственного окружения подозреваемого, так и находящихся на свободе подельников.

Положительно в контексте расширения функций использования рассматриваемой структуры в целях

объективного расследования можно оценить и возможность проведения определенных следственных действий, например допросов, очных ставок, опознания, на территории ПФРСИ. Это исключает лишние перевозки подозреваемых непосредственно в отделы МВД, конвои, вооруженное сопровождение во время осуществления дознания, что поможет разгрузить конвойные подразделения. Гораздо эффективнее, когда следователь прибывает на территорию учреждения для проведения следственных действий, где созданы необходимые условия для работы – отдельное охраняемое и оборудованное помещение. Как известно, при наступлении продолжительных праздничных дней подозреваемые, находящиеся в отделах внутренних дел, перевозятся в следственные изоляторы, а это затраты на транспорт, использование конвойных подразделений, а самое негативное – возможность общения несовершеннолетних с преступным элементом и приобретение криминального опыта. При таком общении со взрослыми преступниками даются «дельные советы», как вести себя в период проведения дознания, как противодействовать расследованию. Также возможна утечка информации о ходе расследования, что в дальнейшем способно вызвать активность со стороны оставшихся на свободе заинтересованных лиц. Если же подозреваемый будет находиться на территории воспитательной колонии в ПФРСИ, все вышеперечисленное можно избежать или минимизировать. Заметим еще, что на территории ПФРСИ возможно использование оперативно-розыскной деятельности, так как в учреждении имеется профессиональный оперативный состав.

После проведения судебного заседания, вступления приговора в законную силу осужденный прибывает в колонию, где начинается процесс его изучения сотрудниками администрации, которые анализируют прежде всего документы (приговор, материалы следствия), содержащие значительный объем информации об осужденном, причинах, условиях, мотивах совершения преступления. По этим источникам возможно судить о внутреннем отношении осужденного к преступлению, полноте доказывания факта совершения преступления, а также, что немаловажно, признании вины и личном раскаянии в содеянном. Много зависит от тяжести совершенного преступления, обстоятельств его совершения, поведения осужденного, признания или непризнания вины как во время следствия, так и в судебном заседании. Отношение осужденного к признанию вины имеет большое значение в плане психологического настроя на отбывание наказания. Так, если осужденный признал вину в содеянном преступлении, полностью согласен с тем, что разоблачен следствием, его вина подтверждена следственными действиями, проведенными с соблюдением норм УПК РФ, закреплена полученными законным путем доказательствами, с ним будет легче работать в учреждении исполнения наказания. В противном случае неизбежно наблюдается в поведении

осужденного отрицание режима содержания, враждебное отношение к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, что в конечном счете затрудняет адаптацию в учреждении.

При проведении комплексного психологического исследования личности прибывшего осужденного службой психологического сопровождения учреждения создается его психологический портрет, устанавливаются индивидуальные черты характера, отношение к совершенному преступлению, намечается план работы с ним. Исследования отечественных психологов, работающих в пенитенциарной системе, доказывают, что принудительная изоляция несовершеннолетнего, состоящая в полном лишении подростка прежнего привычного окружения людей, блокировании информационных процессов и потребностей, и возникающий в результате этого эмоциональный и психологический кризис приводят к усилению отрицательных эмоций и выплескиваются в формы агрессивного поведения. Нередко агрессия направлена на самого себя, но в большинстве случаев она проявляется в нарушении режима содержания, негативном отношении к администрации, посягательствах на жизнь и здоровье осужденных, находящихся рядом. Поэтому в данный период на первое место будет выходить процесс адаптации личности к новым социальным условиям. Здесь у индивида возникает острая необходимость определения статусно-ролевой установки в межличностных отношениях в коллективе воспитанников.

Процесс адаптации в пенитенциарном учреждении усложняется наличием ряда факторов. К ним можно отнести наличие устойчивой системы регламентированного поведения осужденных, присутствие устоявшихся традиций, ритуалов и неписаных правил определения места или ниши каждого осужденного в иерархии сообщества колонии, трансформации стереотипов поведения. С учетом вышеизложенного определяется адаптационная стратегия коллектива администрации в отношении каждого осужденного. При ее избрании необходимо учитывать субъективные качества личности конкретного несовершеннолетнего: статусно-ролевое положение в криминальном сообществе (наличие криминального опыта), отношение (позитивное или негативное) к вынесенному приговору и, соответственно, исполнению наказания, наличие или отсутствие раскаяния за содеянное преступление, умственно-интеллектуальное развитие, наличие качеств лидера или подверженность влиянию, состояние здоровья и физические показатели.

С момента попадания осужденного в учреждение возможно задействование оперативных служб – оперативное сопровождение с целью сбора информации с помощью подсобного аппарата. Данные, добытые в процессе оперативного изучения, в дальнейшем помогут в установлении контактов с осужденным, а уже установленный контакт возможно использовать в работе по выяснению обстоятельств нераскрытых пре-

ступлений. Результатом этого может стать получение явки с повинной по совершенному ранее преступлению.

В целях стимулирования позитивного отношения к процессу перевоспитания в стенах исправительного учреждения администрация в сугубо индивидуальном порядке рассматривает возможность помещения осужденного в определенные условия содержания: обычные, льготные, строгие. Такая градация позволяет некоторым образом классифицировать контингент, разделив воспитанников на категории: сознательно вставших на путь исправления, окончательно не определившихся или отрицающих перевоспитание. В рамках этого подхода реализуются методики стимулирующего характера, направленные на привитие осужденным позитивных правоисполнительных ценностных ориентаций, и исключается возможность негативного воздействия со стороны отрицательно настроенного контингента. Кандидаты на условно-досрочное освобождение (УДО) – это всегда воспитанники, находящиеся на льготных условиях содержания.

В реализации педагогических методик комплексного воспитания участвуют все сотрудники колонии, работающие с отрядом. Существует так называемый основной треугольник (воспитатель, мастер производственного обучения, учитель), но также в процессе воспитания принимают участие начальники отряда, сотрудники службы режима, психологической службы, оперативной части, представители общественных организаций, которые осуществляют свою деятельность согласно планам подразделений и служб.

Что касается именно описываемого учреждения исполнения наказания, то в нем уже длительное время используется практика функционирования двух ПТУ, то есть имеется возможность получения воспитанником нескольких специальностей. У каждого осужденного есть дневник, где отмечаются все его заслуги и нарушения. Существует и электронная его версия, которая доступна для ознакомления руководству колонии, а при необходимости представленными в нем сведениями может воспользоваться вышестоящий аппарат ГУФСИН (электронная система АКУС). Отслеживание поведения воспитанника позволяет убедиться в правильности принятого решения о помещении его, например, в льготные условия, и в дальнейшем соответствующая информация будет играть важную роль при освобождении по УДО. Такая система контроля за поведением осужденных позволяет развить воспитательную активность сотрудников колонии. К примеру, замечание относительно формы одежды любого сотрудника администрации в адрес воспитанника – действие воспитательного характера. Проводя изучение дневника осужденного, можно сделать выводы о наличии у него осознанного желания встать на путь исправления. Необходимо отметить деятельность оперативной части учреждения, так как использование подсобного аппарата, имею-

щегося спектра методик получения информации и психологического воздействия на воспитанника приносит свои результаты (от отправки извинительных писем потерпевшим, возмещения материального ущерба до написания явки с повинной по совершенным ранее и не раскрытым преступлениям на свободе). Работа по нераскрытым преступлениям проводится системно. Одним из ее элементов является получение информации по запросам розыскных отделов МВД от лиц, отбывающих наказание. При подаче ходатайства о применении УДО оперативная часть дает свою оценку поведению воспитанника.

Обратимся к вопросу условно-досрочного освобождения. По мнению ряда исследователей, преждевременное достижение целей наказания и возникновение различных по своему характеру обстоятельств связано, во-первых, с минимальными возможностями несовершеннолетних в плане возмещения причиненного ущерба (вреда), нанесенного преступлением, во-вторых, податливостью несовершеннолетних исправительно-воспитательному воздействию, способностью подростков переносить ограничения и лишения, связанные с отбыванием наказания [13, с. 283].

По мнению российских исследователей, правовая природа освобождения от отбывания наказания состоит в том, что он рассматривается как средство индивидуализации. Индивидуализация наказания заключается в том, что при назначении судом меры наказания – вида и размера государственного принуждения – проводится исследование юридически значимых особенностей как самого преступления, так и личности человека, его совершившего. Освобождение от отбывания наказания – вид поощрения для отдельных осужденных. Осужденный стремится доказать снижение опасности своего нахождения в обществе, чтобы быть со своими близкими и родными. Как средство индивидуализации уголовного наказания предлагает рассматривать институт освобождения от отбывания наказания С. В. Данелян [14, с. 16].

По мнению С. И. Зельдова, под освобождением от отбывания наказания понимается акт правосудия, осуществленный в предусмотренной законом форме в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, и полностью либо частично (под условием) освобождающий осужденного от лишений или ограничений прав, являющихся содержанием назначенного приговором наказания (без замены его иным видом наказания), но с сохранением судимости [15, с. 14].

Здесь необходимо поподробнее осветить правовые последствия наличия судимости. Общеизвестным является утверждение, что судимость – это «возникающий с момента осуждения виновного комплекс ограничений его прав и свобод и возложенных на него законом дополнительных обязанностей в течение установленного законом срока» [16, с. 317].

Рассматривая уголовно-правовые последствия судимости, М. В. Грамматчиков предложил система-

тизацию, выделив следующие направления: обстоятельство, влияющее на квалификацию преступления; основание для признания рецидива преступлений; обстоятельство, влияющее на назначение наказания; обстоятельство, исключающее освобождение лица от уголовной ответственности; обстоятельство, ограничивающее возможность освобождения от наказания [17, с. 17].

В настоящее время в научной литературе широко обсуждаются вопросы участия потерпевшего в уголовно-исполнительном процессе. Международными стандартами по защите жертв преступлений, Конституцией Российской Федерации потерпевшим гарантировано право на защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [18, с. 182]. Не принимать во внимание данные обстоятельства в процессе воспитательного процесса осужденного было бы необъективно. Так, согласно Федеральному закону от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана в день направления представления или ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении или при замене неотбытой части наказания более мягким его видом известить об этом потерпевшего. Реализацией личного права потерпевшего является его желание присутствовать непосредственно на судебном заседании или участвовать в нем посредством видео-конференц-связи. Однако с учетом того, что подавляющее большинство потерпевших или их законных представителей не хотят такого участия по разным причинам, представляется целесообразным внести в ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ следующие уточнения: «Потерпевший, его законный представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи, либо выразить свое мнение в письменном виде». По нашему мнению, учет вышеназванных обстоятельств – необходимое и достаточное условие, характеризующее осужденного, вставшего на путь исправления.

Одним из эффективных средств воздействия на осужденных на протяжении всего срока нахождения в учреждении выступает деятельность представителей религиозных конфессий. Так, воспитательная колония в г. А. находится в непосредственной близости от женского монастыря, который осуществляет ряд мероприятий по оказанию нравственно-реабилитационной помощи посредством проведения духовно-просветительских бесед при личных встречах воспитанников с сестрами. С руководством монастыря достигнута договоренность по включению священнослужителей в работу воспитательной колонии. В указанное время на территорию колонии в сопровождении сотрудника режима проходит пред-

ставитель монастыря, который не в непосредственном присутствии представителя администрации, но в зоне визуального контроля проводит беседу. На территории колонии имеется молельная комната, оснащенная всем необходимым, в ней по определенным датам проходят богослужения. Работа служителей монастыря с осужденными – это их послушание, поэтому они относятся к ней с особым трепетом. Руководство колонии не раз обращало внимание на обязательность, исполнительность участвующих в этой деятельности. Поселок, где расположена колония, к сожалению, не имеет своего прихода, наличие которого было бы большим подспорьем в работе по осуществлению богослужбной деятельности и духовно-пастырского окормления воспитанников.

Важную роль в процессе перевоспитания осужденных играет родительский комитет колонии. Наиболее активные его члены чаще других имеют возможность общаться со своими детьми и привлекаются в качестве сопровождающих при проведении мероприятий (выходы в физкультурно-оздоровительный комплекс, посещения театра). Все это проводится только в светлое время суток и не должно занимать более 8 часов. В воспитательном процессе приветствуется инициатива родителей по организации встреч с известными людьми. Частые гости колонии – студенты психолого-педагогического факультета филиала ННГУ им. Н. И. Лобачевского, проводящие воспитательные мероприятия, посвященные знаменательным датам, а также концерты.

Рассматривая процесс нахождения осужденного в колонии как непрерывный воспитательный комплекс, требующий как начальной стадии, так и конечной, было бы логично предусмотреть возможность перехода на следующую ступень – в колонию-поселение. Колонию-поселение можно сделать отдельным структурным подразделением воспитательной колонии. Для этого есть материально-техническая база, необходимые условия охраны и режима. Подобный опыт существует и представляет собой организацию общежитий за пределами колонии с режимом надзорного контроля. То есть воспитанники проживают за пределами колонии, находятся без охраны, но под надзором. Они могут иметь гражданскую одежду, свое питание, обеспечены коммунальными услугами, используют пропуска установленного образца. В течение дня выполняют работы в подсобных хозяйствах, на производстве или складских объектах на территории поселка. Во время перемещения должны соблюдать установленный маршрут передвижения. В дневное и ночное время ответственный по колонии осуществляет плановые, а также и внезапные проверки соблюдения требований содержания данного контингента. В ночное время надзор над ними осуществляется как непосредственно сотрудником, так и с помощью технических средств, выведенных на пульт централизованного управления охраной колонии.

Имея перед глазами реальный пример функционирования данного структурного подразделения в конкретной колонии, нужно заметить, что для него было подобрано помещение, представляющее собой отдельно стоящее, изолированное двухэтажное здание, расположенное на расстоянии 50 м от дежурной части. Здание оснащено необходимыми коммуникациями, в нем предусмотрены отдельные помещения для питания, проживания и проведения досуга. Помещения оборудованы камерами наблюдения, выведенными на пульт дежурной части колонии. Таким образом, организован постоянный контроль за контингентом. Руководителем этой структуры назначен конкретный сотрудник, который имеет право принимать решения в отношении осужденных в зависимости от конкретных обстоятельств.

По истечении срока исполнения наказания и выхода бывшего осужденного на свободу наступает этап постпенитенциарной ресоциализации. К сожалению, социальная неустроенность и отсутствие гарантированного рабочего места обуславливают тот факт, что лицами, освобожденными из мест лишения свободы, совершается каждое третье преступление. Наиболее вероятно совершение новых преступлений в первый год после его освобождения. Этот год должен стать периодом социальной реабилитации освобожденного с соответствующим социально-правовым обеспечением, созданием условий для начала новой жизни. Для активного противодействия совершению преступлений необходимо участие в процессе ресоциализации не только сотрудников исправительных учреждений, но в большей мере общественных структур на местах. Полномочия руководителей исправительных учреждений (например, рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве конкретным лицам [19]) не могут быть реализованы в полной мере в силу недостаточного финансирования, а порой и ненадлежащего отношения со стороны представителей муниципальных образований. Так как сам по себе этот этап подразумевает работу по сопровождению бывшего осужденного с целью оказания помощи в социальной адаптации, наблюдается большая зависимость от наличия социально значимых структур в конкретном месте. Речь идет о практике функционирования центров социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Основная задача этих центров – путем оказания реальной помощи в трудоустройстве, обеспечения минимума жилищных условий, психологического и юридического сопровождения добиться снижения рецидива среди контингента освободившихся из мест лишения свободы. К сожалению, не каждый город имеет возможность содержать такой центр с полагающейся инфраструктурой, которая включает в себя: возможности трудоустройства на предприятие, ведь в коллективе социализация проходит наиболее эффективно; наличие жилого фонда, способного в определенной степени удовлетворить потребности

центра; достаточное количество специалистов психологического и юридического плана, которые бы могли на базе центра осуществлять работу по сопровождению лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Вышеназванные методы постпенитенциарной адаптации и ресоциализации нашли отражение в федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», который подписан был 06.02.2023, опубликован 09.02.2023 и вступит в силу с 01.01.2024. Содержание данного закона в настоящее время во многом отвечает назревшей необходимости государственного участия в судьбе граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы. Сотрудниками описанного нами пенитенциарного учреждения приветствуются положения федерального закона, направленные на более эффективное участие в этом процессе уголовно-исполнительных инспекций с учетом расширения их функций и обеспечения кадрового состава, подготовленного с учетом реалий сегодняшнего дня.

Выводы

Оперативные сводки правоохранительных органов содержат информацию о рецидивах, что вызывает большую негативную реакцию социума. Повторное совершение преступления ранее осужденными говорит о возврате к преступной деятельности лиц, прошедших полный спектр перевоспитания в пенитенциарном учреждении, и, к сожалению, подтверждает, что пенитенциарная система не срабатывает

или срабатывает не полностью в определенных аспектах. Деятельность учреждений, исполняющих наказания, строго регламентирована действующим законодательством и направлена именно на выполнение назначенного приговора суда, что предполагает в течение срока отбывания осужденным наказания сначала сделать все, чтобы приучить его к назначенному исполнению наказания, заставляя безоговорочно подчиниться режиму содержания, а затем попытаться вернуть жизненные ценности и позитивные установки в откорректированной форме. Данная цель вполне достижима при наличии слаженности в работе механизма исправления, который может быть представлен в виде определенного конвейера. На примере изучения опыта работы учреждения исполнения наказания воспитательной колонии в г. А. мы показали систему применения средств и методов перевоспитания осужденных в пределах учреждения. Однако полноценной эта деятельность будет только тогда, когда станет использоваться весь спектр возможностей общества по возвращению в социум ранее осужденных граждан путем проведения на необходимом уровне социальной адаптации и ресоциализации. Принятый федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» призван решить основную задачу пенитенциарного законодательства – возвращение осужденного в социум с гарантией отказа от преступной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право : лекция. М., 2001. 48 с.
2. Уткин В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2. С. 89–96.
3. Николаев А. М. Законодательная криминализация деяний на нижнем уровне их общественной опасности в свете системных принципов законотворчества и дидактики уголовного права // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 484–498.
4. Адоевская О. А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 68–72.
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для студентов по специальности «Юриспруденция» и направлению «Юриспруденция» / [В. В. Геранин и др.]; под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 447 с.
7. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / под ред. В. П. Малкова. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004. 478 с.
8. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177
10. Беляева Л. И. Патронат в России (XIX в. – нач. XX в.). 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 2001. 137 с.
11. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. 2-е изд., испр. и доп. М., 1915. 299 с.
12. Перемолотова Л. Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 53–58.
13. Малинин В. Б. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2008. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 450 с.
14. Данелян С. В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 25 с.
15. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. 137 с.
16. Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. 560 с.

17. Грамматчиков М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 23 с.
18. Сэндуляк К. И. Потерпевший в разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении: уголовно-процессуальные моменты // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Т. 24, вып. 4. С. 182–186.
19. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 26.12.2019) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 7. С. 242–254.

REFERENCES

1. Truntsevskii Yu.V. *Mezhdunarodnoe penitentsiarnoe pravo: lektsiya* [International penitentiary law: lecture]. Moscow, 2001. 48 p.
2. Utkin V.A. International standards of penal enforcement activity and stereotypes of their perception. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 89–96.
3. Nikolaev A.M. Legislative criminalization of acts at the lower level of their public danger in the light of the systemic principles of lawmaking and didactics of criminal law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2009, no. 3, pp. 484–498.
4. Adoevskaya O.A. On the possibility and limits of taking into account the international experience of resocialization of persons sentenced to imprisonment. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2017, no. 4, pp. 68–72. (In Russ.).
5. *Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ* [On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016]. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.
6. Geranin V.V. et al. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: ucheb. dlya studentov po spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" i napravleniyu "Yurisprudentsiya"* [Penal law of Russia: textbook for students in the specialty “Jurisprudence” and the direction “Jurisprudence”]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2014. 447 p.
7. Rybak M.S. *Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki* [Resocialization of prisoners sentenced to imprisonment: problems of theory and practice]. Ed. by Malkov V.P. Saratov, 2004. 478 p.
8. Yakovleva L.V. *Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossiiskom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of release from punishment in Russian law: Doctors of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2003. 54 p.
9. On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended July 23, 2008). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1999, June 28. No. 26. Art. 3, 177. (In Russ.).
10. Belyaeva L.I. *Patronat v Rossii: (19 v. - nach. 20 v.)* [Patronage in Russia: (19th century – beginning of the 20th century)]. Voronezh, 2001. 137 p.
11. Poznyshchev S.V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Moscow, 1915. 299 p.
12. Peremolotova L.Yu. Problem aspects of resocialization of convicts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, Tomsk, 2017, no. 24, pp. 53–58. (In Russ.).
13. Malinin V.B. *Entsiklopediya ugolovnogo prava. Tom 11. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh* [Encyclopedia of Criminal Law. Volume 11. Criminal liability of minors]. Saint Petersburg, 2008. 450 p.
14. Danelyan S.V. *Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: Teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal record: historical, criminal-legal and criminal-executive aspects: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Makhachkala, 2006. 25 p.
15. Zel'dov S.I. *Osvobozhdenie ot nakazaniya i ot ego otbyvaniya* [Release from punishment and from serving it]. Moscow, 1982. 137 p.
16. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb.* [Criminal law. General part: textbook]. Ed. by Inogamovoi-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Moscow, 2008. 560 p.
17. Grammatnikov M.V. *Sudimost': istoricheskii, ugolovno-pravovoi i ugolovno-ispolnitel'nyi aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal record: historical, criminal-legal and criminal-executive aspects: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnoyarsk, 2002. 23 p.
18. Sendulyak K.I. The victim in resolving issues of parole: criminal procedural moments. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2014, vol. 24, no. 4, pp. 182–186. (In Russ.).
19. On the approval of the Instructions on assistance in labor and household arrangements, as well as assistance to convicts released from serving sentences in correctional institutions of the penal system: order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 2 of January 13, 2006 (as amended December 26, 2019). In: *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin of Normative acts of Federal executive authorities]. 2006. No. 7. Pp. 242–254. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ САМОХВАЛОВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, обществознания и права историко-филологического факультета Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ САНТАШОВ – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник по социологическим исследованиям научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

IGOR Yu. SAMOKHVALOV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of History, Social Studies and Law of the History and Philology Faculty of the Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

ANDREI L. SANTASHOV – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Chief Researcher for Sociological Research of the Research Department of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000000310441697>

Статья поступила 28.02.2023